

УДК 008

*Е. Л. Кудрина***ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНУЮ ПОЛИТИКУ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье рассматриваются проблемы диалога культур в современном мире глобализации и новой культурной политики. Особо подчеркивается определяющая роль творческих вузов в формировании новой парадигмы межкультурных коммуникаций и формировании толерантности.

Ключевые слова: диалог культур, культурная политика, университет культуры, художественное образование, толерантность.

*E. L. Kudrina***DIALOGUE OF CULTURES: THE INFLUENCE ON CULTURAL POLITICS
IN THE CURRENT CONDITIONS**

The article deals with the problems of intercultural dialogue in the modern world of globalization and the new cultural policy. It emphasizes the crucial role of universities in forming the creative new paradigm of intercultural communication and formation of tolerance.

Keywords: dialogue of cultures, cultural policy, the university of culture, art education, tolerance.

Соответствие определяемых задач новому времени требует обоснованной корректировки культурной политики и приведения ее в соответствие с реальным социально-экономическим, социально-культурным и социально-образовательным состоянием нашего общества и тенденциями его национального и международного развития. Современный мир, все более и более приобретающий черты глобального сообщества (тесные политические, экономические, производственно-технические, информационно-коммуникационные, финансовые, культурные, образовательные и другие взаимоотношения), связывает десятки стран мира. В эти процессы втягиваются и те страны, которые еще несколько десятилетий назад находились на периферии человеческой цивилизации. Характерно это явление странам Европы и Азии. Своеобразие цивилизационной структуры – Евразии, в которой культура, во многом формировавшаяся «под

воздействием трех исторических и этнических сил: христианской Византии, приобщившей Русь к великой средиземноморской культуре, культуры исламских народов и коренного язычества» [10], характеризуется именно этим триединым взаимодействием.

Благодаря своему географическому и геополитическому положению, Россия занимает особое место во взаимодействии восточноазиатской и западноевропейской культур. Диалог культур является не только основным способом познания и уважения народов, проживающих в окружающих Россию государствах, но и выступает путем к взаимному духовному обогащению, решающим фактором содействия утверждению идеалов и практики толерантности, их сближения и консолидации на пути предотвращения конфликтов и враждебности. «Диалог культур – совокупность непосредственных отношений и связей, которые складываются между различными культурами, а также их резуль-

татов, взаимных изменений, возникающих в ходе этих отношений. Диалог культур – одна из наиболее значимых для культурной динамики форм культурной коммуникации. В процессе диалога культур происходят изменения культурных паттернов – форм социальной организации и моделей социального действия, систем ценностей и типов мировоззрения, становление новых форм культуротворчества и образа жизни. Именно в этом заключается принципиальное отличие диалога культур от простых форм экономического, культурного или политического сотрудничества, не предполагающих существенных преобразований каждой из сторон» [12].

Культурные связи, наряду с экономическими и политическими, – постоянный и существенный компонент общения между народами. Культурное взаимодействие происходит вопреки и вне зависимости от множества условий. Являясь ареной наиболее устойчивого взаимодействия народов, их взаимного обогащения и понимания, охватывая духовную жизнь общества – ту сферу, где накапливаются и сохраняются духовные ценности и знания, нормы и исторический опыт, проявляя открытость внешним влияниям и осуществляя взаимодействие как важное условие для поддержания и развития любой страны, любого народа и общества, культура определяет важнейшие приоритетные цели культурной политики:

– приобщение людей к знанию и интересу ко всему многообразию культур человечества, их духовное и интеллектуальное обогащение через это знание, воспитание толерантного отношения к иному, незнакомому, непривычному, воспитание потребности в доброжелательном культурном взаимодействии, общении, преодолении национальной, конфессиональной и социально-политической отчужденности;

– воспитание демократического и плюралистического миропонимания, осознания

взаимосвязи общечеловеческих ценностей с глубинным содержанием любой национальной культуры, понимания того, что будущее человечества определяется гармоничным сочетанием Личной свободы (как условия самореализации каждого) с культурой (как универсальным способом согласования интересов всех).

Исходя из типов культурных общностей выделяют следующие уровни взаимодействия (диалога): наднациональный, региональный, этнический, национальный, цивилизационный [3].

За последние два десятилетия произошли глубокие изменения культурной политики во многих странах, включая и европейские, и азиатские. Особое внимание в этом процессе заслуживает международная культурная политика. Следует согласиться с О. Н. Астафьевой, которая подчеркивает, что «при всем разнообразии концепций культурной политики и управленческих стратегий в сфере культуры, закрепленных в национальных законодательствах разных государств, существует еще один уровень культурной политики – надгосударственный, международный. Наиболее наглядно это подтверждается пакетом последних документов ЮНЕСКО, которые связаны с продвижением в мире идей межкультурного диалога, культурного разнообразия, культурной политики как политики для культуры. Этот уровень также просматривается в принятых более сорока лет тому назад документах и решениях разных комиссий ЮНЕСКО, не утратившими своего значения и поныне» [1].

Феномен культурной политики уже длительное время находится в поле внимания как политиков и государственных деятелей, так и исследователей. Известный французский ученый А. Моль в книге «Социодинамика культуры», изданной в Париже в 1967 году (в СССР она вышла в 1973 г.), осуществление «культурной политики» связывал с зада-

чей, стоящей перед обществом: «сознательно строить свою собственную судьбу, вместо того чтобы подчиняться спонтанному импульсам». Автор допускал решение такой задачи не только в рамках отдельных государств, но и неких «всемирных объединений», прообразом которых он считал организации типа ЮНЕСКО [13].

Эта международная организация первой дала определение понятия «культурная политика». В ходе дискуссии, проведенной под эгидой ЮНЕСКО в Монако в декабре 1967 года, было достигнуто решение: понимать под культурной политикой комплекс операционных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры, всю сумму сознательных и обдуманных действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время [15].

Данное определение имеет универсальный характер в рамках ведомственного подхода, принимается учеными разных стран с различными политическими системами, с разным уровнем демократии, с разной степенью влияния государства на сферу культуры. На практике оно дополняется и уточняется, адаптируясь к многообразию моделей культурной политики. Примером тому является нижеприведенное определение, данное в отношении дефиниции «государственная культурная политика»:

– «это специфическая деятельность государства, направленная на реализацию права каждого гражданина свободно участвовать в культурной жизни общества, выявление и учет культурного аспекта во всех социально-экономических проектах и обогащение культурной самобытности народов,

развитие международного культурного обмена. О последовательной культурной политике государства можно говорить только в том случае, если определены ее приоритеты и стратегия, существует необходимая законодательная база, система принятия культурно-политических решений, организационно-финансовый механизм реализации» [13].

Основными направлениями государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года являются:

- сохранение и развитие единого культурного и информационного пространства России;
- сохранение и развитие многонационального культурного наследия народов России;
- совершенствование отечественной системы художественного образования и науки;
- дальнейшая интеграция России в мировой культурный процесс и укрепление ее позитивного образа за рубежом.

Вопросам международного сотрудничества в сфере культуры посвящен раздел 4 документа «Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года и план действий по их реализации», принятого Правительством Российской Федерации в 2006 году:

«4. Дальнейшая интеграция России в мировой культурный процесс и укрепление ее позитивного образа за рубежом»

Реализация дальнейшей интеграции России в мировой культурный процесс и укрепление ее позитивного образа за рубежом обусловлена необходимостью сохранения национальной культурной идентичности в условиях глобализации.

В плане международного сотрудничества приоритетным направлением является укрепление позитивного образа России путем дальнейшей интеграции в мировой

культурный процесс. Приоритетом остается сотрудничество с Росзарубежцентром при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.

Основой этого направления является подготовка и реализация международных проектов в сфере культуры, способствующих росту престижа российской культуры, формированию позитивного образа России за рубежом. Для этого необходимо активно осуществлять продвижение классического и национального искусства народов России в форме гастролей, конкурсов, выставок, фестивалей и стажировок за рубежом.

Действенным механизмом культурного влияния должно стать международное телерадиовещание как инструмент внешней государственной политики, обеспечивающий информационное присутствие России и создание ее позитивного образа на территории других государств, в первую очередь тех, где существенную часть населения составляют русскоязычные диаспоры.

В связи с этим перспективными направлениями являются:

- сотрудничество с государствами СНГ в целях поддержки соотечественников за рубежом. Стратегическое направление этого сотрудничества – сохранение единого культурного и информационного пространства СНГ, сохранение и укрепление информационного присутствия России на пространстве СНГ и стран Балтии. Особое внимание необходимо сосредоточить на поддержке русских театров, других видов творческой деятельности на русском языке;

- осуществление деятельности (в свете подписанного Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ, а также в развитие Декларации о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ) по созданию таких новых институтов многостороннего взаимодействия в гуманитарной сфере, как учреждение Совета по

гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ, проведение на постоянной основе форума творческой интеллигенции государств-участников СНГ;

- взаимодействие с Европейским союзом и Советом Европы. Основой сотрудничества станет реализация четвертой “дорожной карты” по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты, создание Постоянного совета партнерства Россия – ЕС в области культуры, а также работа в рамках проекта “Создание культурного капитала”;

- развитие и использование современных информационных технологий для дальнейшей интеграции культурных связей и формирования позитивного образа России за рубежом;

- сотрудничество с такими авторитетными международными организациями, как ЮНЕСКО, Шанхайская организация сотрудничества, Арктический Совет, АРС-Балтика, участие в работе Конференции министров культуры стран региона Баренцева моря, Конференции министров культуры стран региона Балтийского моря, в программе “Северное измерение”, а также в деятельности Аудиовизуальной обсерватории и Всемирной сети по культурному наследию;

- участие в формировании стратегии построения в России информационного общества;

- сотрудничество в рамках Форума славянских культур по вопросам пропаганды российской культуры, сохранения материального и нематериального культурного наследия, сохранения культурного многообразия» [9].

Среди факторов, способствующих позитивному эффекту воздействия, следует выделить:

- степень дифференциации принимающей культуры. Общество, располагающее развитыми системами морали, права, худо-

жественной культуры, эстетики, философии, оказывается в состоянии адаптировать к себе функционально приемлемые нововведения, не подрывая основную культуру;

- длительность контакта – растянутое во времени воздействие вызывает не шоковое состояние и отторжение, а привыкание и постепенное приятие;

- политические условия взаимодействия [3].

Приобщение подрастающего поколения к культуре посредством одного из важных ее элементов – художественного образования является не только эффективным инструментом воздействия на личность, но и сказывается на состоянии образования в целом, изначально являющегося транслятором культурных традиций и духовно-ценностных ориентиров в структуре социально-культурного взаимодействия.

П. Сорокин выделяет в «структуре социокультурного взаимодействия» три компонента: «личность как субъект взаимодействия; общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и культуру как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой триады не может существовать без двух других» [11, с. 218].

Следует отметить, что художественное образование имеет ряд специфических особенностей, требующих корректного и бережного отношения к сложившимся десятилетиями традициям в подготовке кадров. На протяжении нескольких столетий профессиональное художественное образование строилось на принципах общечеловеческих, национальных, этносоциальных и личностных ценностей, определяющих индивидуализацию процесса обучения и воспитания,

необходимую для формирования собственного мира культуры творческого человека.

В настоящее время в силу отраслевой специфики подготовки кадров вузам культуры и искусств приходится находить ответ на целый ряд противоречивых требований: адекватная реакция на возрастание массовости высшего образования при обеспечении качества обучения и индивидуальности подготовки; разработка процедур контроля качества без ущерба для свободы творчества как преподавателей, так и докторантов, аспирантов и студентов; диверсификация профессиональных образовательных программ и учебно-методических комплексов в условиях резкого сокращения государственного финансирования без учета специфики нормативно-правового регулирования подготовки творческих кадров; независимость в сочетании с ответственностью и гражданственностью; сочетание высокого уровня научной, творческой работы и преподавания. Вместе с тем, современная мировая концепция образования, в корне изменяющая его парадигму, нацеливает вузы на создание каждому человеку условий для формирования и развития своего творческого потенциала через решение таких важных задач, как «научить познавать», «научить действовать», «научить жить в обществе» и просто – «научиться жить» в мире глобализации.

Осмысливая образ университета культуры и искусств, его наиболее существенных сторон деятельности, мы видим его для себя как «Университет, открывающий мир». Каждый, кто обучается сегодня в университете, открывает для себя новый удивительный мир не только благодаря специфике образовательных программ, но и благодаря тому, что сам университет, его коллектив представляют собой поликультурную среду. В ней целенаправленно культивируются дух уважения и любви к другим народам, их обычаям, традициям, миротворчество и толерантность,

радость общения, позитивное мышление и психология успешности. Все это характерно для нашего Кемеровского государственного университета культуры и искусств [6].

Вместе с тем, развитие глобально-локальных социокультурных процессов существенно влияет на национальную культурную политику, которая претерпевает качественные изменения в процессе глобализации, поэтому, чтобы плодотворно воздействовать на социокультурную динамику в той или иной стране, ее культурная политика должна отвечать тенденциям и задачам, адекватным масштабу и характеру общественных перемен [2].

Мировая экономическая система формируется как система глобальная, открытая, динамичная, основанная на знаниях, в которой социально-экономические во многом определяются активностью субъектов общества в генерации и использовании нового знания. Это предъявляет качественно новые требования к образованию как базовому институту, ответственному за производство знания. Кроме того, глобализация обостряет и выявляет специфические грани в отнюдь не новой проблеме соотношения европейской и американской культуры и культур остального, главным образом, развивающегося мира. Задействовать в этих странах западную технологию невозможно было без распространения научно-технических знаний, интеллектуальной культуры, носителями которой являются квалифицированные специалисты. Вновь создаваемая современная система образования и особенно хлынувшая западная, преимущественно американская, массовая культура, вступили в прямое противоречие с местной традиционной духовной культурой. По мнению В. К. Егорова, «в более широком плане речь надо вести даже не об американизации, о чем чаще всего и не всегда справедливо говорится, а о вестернизации. <...> Человечество, состоящее на две трети из того, что именуется не-Западом, что со-

ставляет мир Востока и Юга, никак не желает согласиться с тем, что многоликому, мозаичному и этим замечательному миру человеческой культуры будет придаваться одно лицо. И полагаю, не согласится, по крайней мере, в обозримом будущем. У человечества – убежден – общее цивилизационное будущее и будущее общекультурное, когда в самом “последнем будущем” будет утверждено многокультурье» [4].

Глобализация открывает широкие возможности для взаимного знакомства и сближения культур, исключая их противостояние и антагонистические отношения. Межкультурные контакты нередко заканчиваются сильным влиянием взаимодействующих культур друг на друга. Посредством заимствований происходит проникновение культурных новаций из одних культур в другие, где подобные новации по объективным причинам возникнуть не могли. «В основе существования и развития любой культуры, общества лежат базовые системы ценностей – выступающие связующим ядром культуры, а также связанные с ними традиции, нормы, правила, стандарты поведения, культурные коды, символы и образцы. Тесно связанные между собой, они формируют единое поле культуры, которое делает социальные взаимодействия понятными, упорядоченными и предсказуемыми; среди прочих, ценности определяют приоритеты и векторы дальнейшего развития» [14, с. 171].

Следует подчеркнуть, что для любого общества культурные контакты имеют как положительное, так и отрицательное значение. Появление спутникового телевидения и Интернета не только значительно повышают возможности проникновения западной культуры во все страны, но и ставят под вопрос само существование не особенно сильных культур, которые могут не удержаться перед экспансией чужеродной культуры, утратить свою культурную самобытность, изменить культурную идентичность.

«Неосознаваемая в обычных ситуациях проблема идентичности актуализируется по мере контактов людей и групп с представителями других культур. В результате таких контактов складывается осознание своей идентичности, что происходит в сопоставлении “своего” и “чужого”? и именно “чужое” способствует собственному восприятию, осознанию своей самобытности. При этом, сопоставление “своего” и “чужого” может способствовать как укреплению собственной идентичности, так и привести к ее изменению или разрушению» [14, с. 172].

В периоды крупномасштабных общественных перемен, когда происходит радикальная трансформация основ функционирования социокультурных систем, люди не только испытывают чувство растерянности и неуверенности в своем будущем, но и лишаются надежных ориентиров. В это время они нуждаются в стабильных, проверенных образцах, упорядочивающих «их хаотический опыт, представление о том, кем они являются, откуда пришли и куда движутся» [14, с. 173].

Изменения являются неотъемлемым свойством культуры и включают в себя как внутреннюю трансформацию культурных явлений (их изменения во времени), так и внешние перемены (взаимодействие между собой, передвижение в пространстве и т. п.). Благодаря этому происходит поступательное движение культуры, ее переход от одного состояния к другому.

«В процессе культурных изменений рождаются, фиксируются и распространяются различные элементы культурного опыта. Значение, влияние и степень распространения этих элементов зависит во многом от источника их возникновения. В культурной антропологии принято выделять следующие источники культурной динамики: инновации, обращение к культурному наследию, заимствования, культурная диффузия» [5].

Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение заставляют говорить о процессе глобализации современной культуры. Процессы глобализации и культурной динамики, как показывает практика, не ведут к формированию единой мировой культуры.

Современная культура остается множеством самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом. Необходим поиск стабильных, проверенных ориентиров, которыми чаще всего выступают элементы традиционной этнической культуры, «культурное наследие». «Обращение к культурному наследию означает использование в новых условиях достижений и исторического опыта данной культуры. Современные условия определяют необходимость постоянной “расшифровки” прежнего культурного опыта, его переоценки и приспособления к новой ситуации. Обращение к культурному наследию призвано обеспечить поддержание привычных символов, норм и ценностей, сложившихся в обществе. Следование этим образцам, проверенным многолетней практикой, обеспечивает привычные условия жизни, самобытность культуры» [14, с. 176].

Особое значение приобретают проблемы формирования толерантности в полинациональной, поликонфессиональной, полиэтнической России. «В политическом, философском, культурологическом лексиконе слово “толерантность” ныне присутствует как неизменный атрибут, своего рода данность в структуре современных научных словарей. В мышлении и социальных практиках значение этого понятия формирует особую мировоззренческую парадигму. Тематически и исторически *tolerantia* становится частью языка, фиксирующего изменение сознания и активно вторгающегося в политическое и культурное пространство» [7, с. 38].

В настоящее время в Российской Федерации созданы и работают различные центры толерантности. В Кемеровском государственном университете культуры и искусств создание Института толерантности в начале 2008 года стало важным шагом в диалоге культур, в развитии нового уровня общественно-го сознания и современной этической доктрины, претендующих на центральное место «в оси координат XXI века». Это событие явилось объединяющим началом для студентов, ученых и преподавателей самых различных дисциплин в решении проблем формирования толерантности.

Основными целями Института толерантности определены распространение идей толерантности и их формирование как составляющей профессионально-личностной культуры и компетенций в сфере культуры и искусства. В связи с этим решаются задачи формирования средствами науки, образования, искусства и просветительства культуры толерантных отношений к иным взглядам, убеждениям, духовным, эстетическим и национальным ценностям в молодежной среде; поддержки инициатив и проектов в области науки, культуры, направленных на сохранение и развитие научно-творческого взаимодействия Кузбасса с регионами России, странами СНГ, зарубежными странами.

В рамках международной деятельности Университет обеспечивает межкультурное сотрудничество и академическое партнерство с зарубежными университетами, учебно-образовательными и научно-исследовательскими центрами, с творческими и гуманитарными организациями. Международные связи установлены с Монголией, Китаем, Турцией, Германией, Польшей и др.

Культурные и научные связи Университета с Польшей:

1. В 2008 году был подписан договор о сотрудничестве между КемГУКИ и Щецинским университетом.

2. В 2008, 2010 годах в КемГУКИ прошло 2 международных научных семинара «Толерантность в пространстве межкультурных коммуникаций» в том числе и с участием ученых Института славянской филологии Щецинского университета (Йоланта Митурска-Бояновска, Роман Гаваркевич).

3. Исследования ряда преподавателей КемГУКИ в области филологии, культурологии, прошедшие экспертизу учеными из университетов Кракова, Лодзи, Варшавы, представлены в научных изданиях Польши. В свою очередь статьи ученых Института славянской филологии Щецинского университета дважды были опубликованы в научном журнале «Вестник КемГУКИ».

4. В 2008 году в рамках визита в Кемерово Первого секретаря Посольства республики Польша в Российской Федерации Малгожаты Шняк в университете прошла встреча государственного деятеля Польши с преподавателями, учеными вуза. На встрече был представлен польско-российский кинопроект «Россия – Польша. Новый взгляд». Университет провел презентацию данного проекта среди студентов вуза, а также школ Кемерова.

5. Польские священники, служащие в Кемерове в Церкви Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии, являются участниками встреч, проводимых в университете и посвященных обсуждению проблем роли духовной культуры в воспитании современной российской молодежи. В Кемеровской области действует региональная общественная организация «Польское культурно-просветительское общество “ПОЛОНИЯ КУЗБАССА”». На территории Кемеровской области проживает 1 389 поляков (по результатам переписи 2002 года), 13 действующих католических храмов и молитвенных домов.

6. Проект 2011 года – конференция, прошедшая в КемГУКИ «Славянский мир. Диалог культур» и семинар «Noto communicans: человек в пространстве межкультурных коммуникаций», проходящий сегодня

(21.10.2011 года), поддержанные российским фондом «Русский мир», являются продолжением направления работы и послужат укреплению наших научных и культурных контактов.

На наш взгляд, следует согласиться с суждением, что любая культура существует не сама по себе, а во взаимодействии с други-

ми культурами, поэтому необходимо видеть в иной позиции, в другой системе ценностей, в чужой культуре не то, что враждебно моей собственной позиции, а то, что может помочь мне в решении проблем, которые являются не только моими собственными, но и проблемами других людей и других культур, других ценностей.

Литература

1. Астафьева О. Н. Концептуализация культурной политики: многообразие подходов и решений. Лекция 4 // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. – 2011. – № 1.
2. Богатырева Т. Г. Синергетика глобальных социокультурных процессов и культурная политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/D46Bogatireva.htm>
3. Диалог в культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kulturoznanie.ru?div=dop_dialog_culture
4. Егоров В. К. Культура как двигатель и тормоз глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Rags10.htm>
5. Источники и механизмы изменения культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/intercult/mktr.htm>
6. Кудрина Е. Л. «Культура, основанная на знаниях» как парадигма образования / Е. Л. Кудрина, Н. И. Гендина, В. Д. Пономарев // Высшее образование в России. – 2007. – № 7. – С. 140–143.
7. Абдулатипов Р. Г. Культурная динамика России в XXI веке: ресурсы, преемственность, перспективы: коллективная монография / Р. Г. Абдулатипов, А. Е. Бусыгин, И. Д. Кобзон и др. – М.: Издательский дом МГУКИ, 2011. – 320 с.
8. Лавринова Н. Н. Сущность культурной политики [Электронный ресурс] / Опубликовано в вып. 2 (17), 2010. – Электронное научное издание «Аналитика культурологии». – Режим доступа: <http://analiculturolog.ru/archive/item/229-article>
9. Основные направления государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года и план действий по их реализации. Принято Правительством Российской Федерации № МФ-П44-2462 от 01.06.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mkrf.ru/Базовое_законодательство/Министерство_культуры.
10. Скворцова И. С. Диалог культур. Попытка рассмотрения инновационного подхода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://www.ethnoworld.ru/book-60.html>
11. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. – С. 218.
12. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soclexicon.ru/dialog-kultur>
13. Феномен культурной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsociolog.ru/newsocs-221-1.html>
14. Шаров А. В. Взаимодействие культур и проблема идентичности // Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27–28 мая 2004 года). Материалы выступлений / под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек, 2004. – С. 171–176.
15. Cultural policy: preliminary study. – Paris, 1969. – P. 5.